

Звук воды стих мгновенно, комната погрузилась в тишину. Лишь два дыхания нарушали безмолвие. Одно - грубое, другое - дрожащее. — Учитель Тосака, вы забыли сменить одежду. Я принесу вам, - Аманодзаки, с пустыми руками, говорил серьезно. — ...Заходи, - голос Тосаки Рин был полон безнадежной усталости. Аманодзаки открыл дверь и вошел в ванную, влажную, словно болото. Тосака Рин, сидя в ванной, наполненной пеной, держала в руке бокал красного вина, почти пустой. На ее лице читалась легкая пьяная растерянность, алый цвет от лица до ключицы напоминал спелый хурма. Ее глаза, ясные, как хрусталь, смотрели на Аманодзаки не мигая. Слегка согнутые колени выглядывали из воды, а черный шелк, пропитанный водой, блестел, разбавляя черный цвет и подчеркивая цвет кожи под ним. — А где одежда? - Тосака Рин гневно посмотрела на Аманодзаки, все еще с пустыми руками. Аманодзаки вошел в ванную, развязал халат и повесил его на вешалку: — Вот она. Сказав это, он тоже сел. Узкая ванна не могла вместить двоих, поэтому Рин Тосака подобрала ноги. Но Аманодзаки крепко держал ее за лодыжки, и она не могла пошевелиться. — Учитель, не стесняйтесь. Мяс. Аманодзаки поднял ноги Рин, обхватил ее за колени и шею, словно принцессу, наклонился, чтобы укунить ее губы, и мягко целовал. Рука Рин легла на грудь Аманодзаки. Она закрыла глаза, словно смирившись с судьбой. Красная оправа ее очков и яркое лицо прекрасно дополняли друг друга. Аманодзаки коснулся маленьких ног Рин и медленно погрузился в воду. — Мяс~----- Усталое тело после напряженной тренировки всегда погружалось в безмятежный и приятный сон. Проснувшись, Аманодзаки потянулся, чтобы обнять человека рядом, почувствовать его хрупкое тело в своих руках. Но рядом никого не было. 'Готовит, что ли?' Подумав об этом, он уткнулся лицом в подушку, пытаясь вдохнуть ароматы своей 'девушки'. Запах ударил в нос, пробуждая мысли. Говорят, что аромат девушки может напоминать слабый аромат цветов ранним летним утром. Или запах морского бриза. Но на этот раз, едва проснувшийся Аманодзаки нахмурился. Он ощутил странный запах. Запах, напоминающий закат, увядшие цветы, тощих лошадей, бегущих под свист ветра, и шумных ворон, сидящих на голых ветках. Сладковатый запах плесени в полуразрушенном доме. В Японии, на Земле, этот запах называли 'запахом старости'. Аманодзаки открыл глаза, встал и осмотрелся. Никаких сомнений: в комнате пахло кем-то другим! Моя девушка пропала! Магический символ на его правой руке мгновенно активировался, усиленная магия охватила его конечности. Аманодзаки внимательно осмотрел комнату, но ничего не нашел. Наконец, он подошел к двери очаровательной уборной прошлого вечера и медленно прижал пальцы к дверной ручке. 'Клинг!' Дверь открылась, Аманодзаки поднял кулак, готовый преподать урок непрошенному гостю. Но затем он открыл рот и с изумлением уставился на картину перед собой. Старуха в роскошных одеждах, с серебряными волосами, уложенными в подобие шляпки, украшенной золотом и драгоценными камнями, сидела на унитазае и вытирала слезы аккуратно вышитым платком. Ее спина была согнута от старости, а голова казалась несоразмерно большой. У нее были выпученные, как пузыри, глаза, тонкий, крючковатый нос, напоминающий висающую сумку, лицо, покрытое морщинами, в которых могли бы жить комары, и огромная мясистая родинка посреди лба. Роскошная косметика не могла скрыть возраст. Без сомнения, именно от нее исходил запах старости. Но Аманодзаки не мог ударить старуху. Он узнал эту старуху. Нет, точнее сказать, все любители анимации, да и вообще кино, помнят эту старуху в лицо. Эта старуха блистала в "Унесенных призраками", произведенном студией Ghibli и снятом Хаяо Миядзаки, обладателем премии Оскар за вклад в кинематограф! — Ю... Юбаба?! Аманодзаки прошептал имя, словно в полусне. Юбаба услышала его шепот и заплакала еще сильнее. Она указала пальцем на свое лицо и, рыдая, обвинила: — Посмотри, что ты наделал! Аманодзаки был потрясен. Эта, эта Юбаба оказалась сегодняшним воплощением его [Идеального типа]! Черт возьми! Неужели это просто красивая девушка, пахнущая цветами и мягкая на ощупь? Как может даже старуха меняться! Глава 45: Юбаба (Глава 2) Юбаба рыдала в уборной. Аманодзаки одной рукой поддерживал дверь, немного растерявшись. Он понимал печаль Юбабы. Вчера она была нежной девушкой, одетой в форму, игравшей в косплей со своим парнем. А сегодня, проснувшись, она миновала средний возраст и превратилась в старуху.

Если бы Аманодзаки превратился в старика за одну ночь, он бы тоже не выдержал. Юбаба просто закрыла дверь уборной и плакала про себя. Она смирилась со своим новым обликом, приняв его как свою идентичность. В противном случае, Аманодзаки чувствовал, что его судьба вряд ли отличалась бы от жадных родителей Чихиро, превратившихся в свиней. В таком случае, возможно, сегодняшним завтраком был бы сытный свиной фрикассе? Но знать и принять это — разные вещи. Хотя его девушка превратилась в старуху, это состояние длилось всего один день и не создавало ему никаких серьезных неудобств. И честно говоря, судя по выступлениям в анимации, магия Юбабы намного мощнее, чем у предыдущих Тосаки Рин, Сарии, и Хьюги Хината. Старый каменный барельеф на обочине дороги в Сюцжене — это рай. Такая способность приближаться к уровню "Вселенной в рукаве и Буддийского царства на ладони" из "Путешествия на Запад". С объективной точки зрения, Юбаба оказывала ему больше помощи. Но! [Идеальный тип] — это всего лишь описание, меняющиеся женщины - всего лишь идеальные женские образы Аманодзаки. Итак... Аманодзаки сильно ударил кулаком по дверной раме, одной рукой держась за лоб, не веря своим глазам: 'Когда у меня появились нездоровые мысли о старухах!? ' Действительно, по сравнению с озорной, безбашенной и скудно одетой пышногрудой лоли, я предпочитаю зрелых привлекательных женщин, но ни за что не был бы влюблен в пожилую даму! ' 'Что-то не так? ' Он грыз ногти и начал задумываться, не пора ли обратиться к психиатру. Может быть, это психическое заболевание, раннее лечение - залог быстрого выздоровления. — Хм, как и ожидалось, мужчины заботятся только о внешности. Теперь я стала старой и некрасивой, ты уже стучишь в дверь и применяешь холодное насилие. — Тогда я уйду! Юбаба запрыгнула с унитаза, подняв свои ухоженные, крашенные в красный цвет ногти, и легко помахала ими. Аманодзаки почувствовал, как что-то схватило его за одежду и штаны, и он взлетел в воздух, неуклюже упав на пол, уступив место у двери. Юбаба медленно вышла, несколько раз помахав пальцами в воздухе. Стеклянная посуда, оставшаяся на столе, автоматически расплавилась, сплелась в красивую и прочную трость. Держа трость, Юбаба грустно посмотрела на упавшего на пол Аманодзаки и шаг за шагом вышла за дверь. — Подожди! Аманодзаки хотел встать, но магия, удерживающая его одежду, не позволяла ему подняться. Тогда он просто разорвал пижаму, сделал несколько поспешных шагов к старухе и остановил ее. — Танг... Аманодзаки, почти выкрикнувший "Тангбаба", крепко укусил себя за язык, остальные слова застряли в горле. Искренне держа Тангбабу за руку, он сказал: — Ах, Танг, почему ты так думаешь обо мне? — У тебя такой плохой вкус на мужчин? Такая неуверенность? Он обнял Тангбабу. — Не я выбрал тебя, а ты выбрала меня. Тангбаба холодно усмехнулась, её глаза были красными. В пышной голубой юбке в пол чувствовалась сухость и костлявость, присущая пожилым людям. Вспоминая о громадном переходе и пропасти между его девушкой вчера и сегодня, Аманодзаки не мог не чувствовать вины. Из-за него, все из-за него Танг страдает так! Какая женщина не хочет быть красивой всегда? Как раз из-за его внутренних предрассудков, сравним с желаниями древних богов, она дошла до такого состояния. Виноват не она, а Я! Думая об этом, Аманодзаки не мог не чувствовать печаль, и по его щекам потекла горечь. Почему, почему я такой грешный человек? Эти печальные эмоции перешли к Юбабе, из-за нескрываемого самоукора и раскаяния Аманодзаки. Юбаба на миг остолбенела, вспомнив о своем виде.